

Научная статья
УДК: 343.14
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-199-203>

Эмпирические данные применения современных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины по состоянию на 2022 год

Иваньшина Анастасия Эдуардовна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, 19nastja94@mail.ru

Аннотация. Признание обвиняемым своей вины всегда являлось актуальным для уголовного процесса России. Многие годы оно занимало положение «царицы доказательств» и должно было быть получено любым путем. Самым распространенным способом получения такого признания была пытка. Однако в результате уголовно-процессуальной реформы признание обвиняемым своей вины стало обычным, рядовым доказательством.

Несмотря на полную перемену его статуса оно до сих пор остается необходимым для уголовного процесса России. В этой связи долгие годы разрабатывались позитивные средства стимулирования обвиняемого, которые бы не нарушали его права и не принуждали к такому признанию. В настоящее время мы имеем целый набор эффективных и реализуемых на практике средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины. Однако не все из них являются актуальными.

Благодаря статистическим показателям за 2021 год, а также проведенному анкетированию автор выделил наиболее популярные средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, а также наименее реализуемые на практике. Помимо этого, в данной статье отражена динамика реализации стимулирующих средств за последние пять лет, а также сделаны выводы для каждого из представленных средств.

Ключевые слова: признание вины, средства стимулирования, стимулирование обвиняемого, упрощенный порядок

Для цитирования: Иваньшина А. Э. Эмпирические данные применения современных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины по состоянию на 2022 год // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (56). С. 199—203. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-199-203>.

Original article

Empirical data on the use of modern means of stimulating the accused to voluntarily admit his guilt as of 2022

Anastasia E. Ivanshina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 19nastja94@mail.ru

Abstract. The admission of guilt by the accused has always been relevant for the criminal process in Russia. For many years it occupied the position of the “queen of evidence” and had to be obtained by any means. The most common means of obtaining such a confession was torture. However, as a result of the criminal procedure reform, the accused’s confession of his guilt has become an ordinary, ordinary proof.

Despite the complete change in its status, it still remains necessary for the criminal process of Russia. In this regard, positive means of stimulating the accused have been developed for many years, which would not violate his rights and would not force such a confession. Currently, we have a whole set of effective and practical means of stimulating the accused to voluntarily admit his guilt. However, not all of them are relevant.

© Иваньшина А. Э., 2022

Thanks to the statistical indicators for 2021, as well as the survey conducted, the author identified the most popular means of encouraging the accused to voluntarily admit his guilt, as well as the least implemented in practice. In addition, this article reflects the dynamics of the implementation of incentive funds over the past five years, as well as conclusions for each of the funds presented.

Keywords: admission of guilt, means of stimulation, stimulation of the accused, simplified procedure

For citation: Ivanshina A. E. Empirical data on the use of modern means of stimulating the accused to voluntarily admit his guilt as of 2022. *Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 199—203. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-199-203>.

Добровольное признание своей вины — одна из самых спорных и обсуждаемых категорий уголовного процесса. Историческая ретроспектива и современное состояние уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют не просто об его актуальности, но также косвенно указывают на его особый статус, несмотря на нормы уравнивания показаний обвиняемого с другими видами доказательств.

Правовому и доказательственному значению признания вины всегда уделялось огромное внимание, и долгое время оно имело статус «царицы доказательств». Не можем не выразить несогласие с таким излишним возвышением признания вины, так как считаем, что в действительности нет такого доказательства, которое было бы лучше, чем другие, либо являлось единственным необходимым при расследовании уголовного дела.

Однако позиция законодателя относительно абсолютного равенства всех имеющихся доказательств тоже кажется нам неверной. Признание вины имеет высокую значимость для уголовного судопроизводства и является основанием реализации некоторых уголовно-процессуальных институтов. Помимо этого, «на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве показания обвиняемого имеют существенное значение, поскольку субъекты этих показаний нередко осведомлены о тех обстоятельствах, совершенного им преступления, которые никому другому не известны» [1, с. 4].

В пользу мнения о неугасаемом интересе законодателя к признанию обвиняемым своей вины, а также средствам его стимулирования к такому признанию являются изменения, коснувшиеся особого порядка судебного разбирательства, изложенные в Федеральном законе от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2]. Таким образом, можно говорить о том, что особый порядок постоянно возвращает к себе интерес законодателя, подкрепляя убеждение о его актуальности и эффективности.

Не углубляясь в тему значимости и необходимости признания вины, отметим явный факт, установленный самим законодателем. Признание вины является основанием реализации многих институтов уголовного процесса. В связи с высокой ролью этого вида доказательства была проделана огромная работа по его получению и, соответственно, стимулированию обвиняемого. Длительное время такое стимулирование имело негативный оттенок и выражалось в форме пыток и других форм принуждения. Однако современный подход уже долгие годы практикует стимулирование позитивное, разрешенное законом и не являющееся принудительным.

Так, в настоящее время существуют следующие средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); выбор такой формы предварительного следствия, как сокращенное дознание (гл. 32¹ УПК РФ); рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), включающий в себя: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особый порядок судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Указанные средства стимулирования пользуются популярностью среди участников уголовного судопроизводства и существуют не один год, что позволяет проанализировать динамику их применения на практике.

Основываясь на статистических данных Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой

инстанции Ведомственного статистического наблюдения [3] за 2021 год, мы получили следующие показатели:

1. Самым популярным средством стимулирования является примирение с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ). Так, согласно вышеуказанной статистике за 2021 год, из 170 498 лиц, в отношении которых были окончены дела, 103 649 дел были прекращены на основании примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), а это более чем 60 %.

В 2021 году автор произвел анкетирование среди практических работников правоохранительных органов. Среди них чаще были дознаватели, следователи и оперуполномоченные разных отделов полиции Нижегородской, Кировской, Липецкой, Владимирской и других областей. 77 % опрошенных отметили, что примирение с потерпевшим является наиболее достойным средством стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины.

2. Применение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением также является довольно распространенным средством стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины. Из 725 641 дел, рассмотренных с вынесением приговора и прекращением дела, 311 257 (42 %) было рассмотрено в рамках главы 40 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением).

3. Судебный штраф и деятельное раскаяние также применяются на практике, однако значительно меньше. В процентном соотношении судебный штраф охватывает лишь 9,8 %, а деятельное раскаяние 6,8 %.

Анкетирование показало, что из общего процента опрошенных 26 % выбрали деятельное раскаяние как одно из самых эффективных средств стимулирования обвиняемого, а 14 % судебный штраф.

4. Производство дознания в сокращенной форме также не занимает лидирующие позиции среди стимулирующих средств, из 725 641 рассмотренных дел с вынесением приговора и прекращением дела 42 531 разрешаются путем дознания в сокращенной форме.

5. Наименее актуальным средством стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины является особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Из 725 641 дел, рассмотренных с вынесением приговора и прекращением дела, лишь

3 188 были реализованы в порядке главы 40.1 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве), что составляет 0,4 %.

Таким образом, наглядно выражен высокий интерес к упрощенным порядкам как средствам стимулирования обвиняемого. Не все из них применяются активно, однако можно сделать вывод о заинтересованности всех участников уголовного судопроизводства в их реализации. Самым оптимальным является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Участники уголовного судопроизводства хотят решить вопрос на досудебном этапе. Если же дело все-таки подлежит рассмотрению в суде, наилучшей альтернативой общего порядка является рассмотрение дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Для более полной картины, необходимо обратить внимание на динамику применения выше представленных институтов за пять лет. Так, начиная с 2017 года по настоящее время согласно Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции Ведомственного статистического наблюдения [4] с 2017 по 2021 год можно проанализировать следующее:

1. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) скачкообразно актуализировался. Если в 2017 году число лиц по окончанным делам, прекращенным на этом основании, достигало 71,4 %, то к 2020 этот процент постепенно снизился до 54,5 %. Однако в последний год вырос до 60,7 %, что свидетельствует о положительной динамике.

2. Схожая картина и с деятельным раскаянием. В 2017 году в отношении 15 001 лица (7,7 %) дела оканчивались по указанному основанию, в 2018 году показатель составил 7,4 %, в 2019 году — 6,2 %, а в 2020 году достиг минимума — 5,6 %. И опять же, за последний год количество лиц, в отношении которых дела прекращаются на основании деятельного раскаяния, выросло до 11 606 человек (6,8 %).

3. Интересная ситуация складывается вокруг института судебного штрафа. Согласно статистике данному институту характерны резкие скачки: в 2017 году из 180 407 дел, рассмотренных с прекращением дела, в 8 583 (4,7 %) случаях был применен судебный штраф. Уже в следующем году количество таких дел увеличилось до 17 200 (9,7 %), а к 2020 году достигло отметки в 32 427 дел (18,4 %). Таким образом, можно было бы сделать вывод, что судебный

штраф приглянулся как законодателю, так и практическим органам. Однако за последний год его применение резко сократилось до 9,8 %.

4. Согласно данным Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции Ведомственного статистического наблюдения статистика дознания в сокращенной форме охватывает лишь последние два года. И тенденция применения этого порядка отрицательная. В 2020 году количество дел, рассмотренных путем дознания в сокращенной форме, достигало 48 397 (6,8 %), в 2021 году эта цифра снизилась до 42 531 (5,9 %).

5. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) стал применяться значительно реже. В 2017 году 69 % дел были рассмотрены в рамках главы 40 УПК РФ, и с тех пор ежегодно этот процент уменьшается: в 2018 году — 68 %, в 2019 году — 57 %, в 2020 году — 49 %, в 2021 году — 42 %. Если вышеперечисленные средства стимулирования имеют то положительную, то отрицательную динамику, применение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением стабильно уменьшается.

6. Вторая разновидность особого порядка — глава 40.1 УПК РФ (при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) на протяжении практически четырех лет не меняет своей актуальности. Начиная с 2018 года, этот особый порядок применяется в 0,4 % от всех рассмотренных дел с вынесением приговора и прекращением дела. Несмотря на немногочисленные случаи его заключения, отрицательной динамики данное средство стимулирования не имеет, что подчеркивает его актуальность.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что современные средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины до сих пор имеют свою актуальность и их применение нередко, как показывают цифры. При этом такие средства стимулирования, как прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, имеют положительную динамику за последний год.

Институт судебного штрафа, несмотря на резкое снижение, все равно несколько лет показывал высокие результаты, увеличиваясь в применении практически в два раза. Особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также показывает свою

необходимость для уголовного процесса. Пусть его реализация имеет небольшой охват, однако это средство стимулирования ежегодно каждый год имеет стабильные показатели, которые не уменьшаются.

Однако пятилетняя статистика указывает на наличие проблем с такими имеющимися средствами стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, как производство дознания в сокращенной форме, а также особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Да и в целом скачкообразное изменение и снижение применения отдельных средств стимулирования говорит о наличии недочетов и проблем в этом вопросе.

Учитывая высокую эффективность средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, необходимо законодательное изменение имеющихся средств, их анализ, доработка, а также поиск новых путей развития, что позволит увеличить число случаев их применения. Это требуется не только для того, чтобы сторона обвинения смогла получить признание вины от обвиняемого, в первую очередь это важно в связи с реальной эффективностью сокращенных порядков.

С помощью вышеуказанных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины: упрощаются досудебный и судебный этапы уголовно-процессуального разбирательства; сокращаются сроки его производства и, соответственно, временные затраты; оптимизируется уголовно-процессуальное разбирательство; снижаются затраты материальных ресурсов; путем стимулирующего воздействия снижается наказание лицу, совершившему преступление.

Несмотря на скачки и снижение в применении отдельных средств стимулирования, статистика указывает о высоком проценте реализации упрощенных порядков. Полагаем, мы не можем отказаться от таких институтов, как прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), даже если их показатели реализации снизились.

По мнению автора, прежде чем ликвидировать, необходимо подумать о последствиях.

Применение конкретно производства дознания в сокращенной форме, а также особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением может и имеет негативную динамику, однако ежегодно остается огромное количество дел, в ходе которых реализуются данные институты. В свое время также легко лишили «царского» статуса признание обвиняемым своей вины, уравнивая его с другими доказательствами и совершенно не отметив тот факт, что оно является особенным, отличным от других доказательств и идеологически очень важным для уголовного процесса.

В этой связи видится необходимым детальнее проработать имеющиеся средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, произвести их доработку или устранить выявленные недостатки. Это будет намного эффективнее, нежели ликвидация рабочих средств стимулирования.

Список источников

1. Победкин А. В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.
2. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

Статья поступила в редакцию 30.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 30.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

рации: федеральный закон от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2021).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 03.09.2021).

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.09.2021).

References

1. Pobedkin A. V. Testimony of the accused in criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 1998. 23 p. (In Russ.)
2. On Amendments to Articles 314 and 316 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law no. 224-FZ of July 20, 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 03.09.2021). (In Russ.)
3. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (accessed 03.09.2021). (In Russ.)
4. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (accessed 03.09.2021). (In Russ.)